

Рынок труда

ВТОРИЧНАЯ ЗАНЯТОСТЬ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ ТРУДА

А. Н. ПОКИДА
Н. В. ЗЫБУНОВСКАЯ
И. А. ПОКИДА

В статье приводятся результаты социологических опросов занятого населения, в том числе опроса, проведенного в 2022 г.¹. Цель исследования предусматривала анализ текущих изменений на российском рынке труда, связанных с распространенностью вторичной занятости среди работающего населения и ее влиянием на участие граждан в теневой экономике. В течение последних двадцати лет отмечается снижение вторичной занятости у работников. Как правило, подработки не имеют официального оформления. Вовлеченность работников во вторичную занятость формирует у них более толерантное отношение к различным проявлениям теневой экономической деятельности.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Ключевые слова: вторичная занятость, подработка, рынок труда, частная практика, наемные работники, неофициальная занятость.

JEL: J21, J28, J46.

Распространенность вторичной занятости

Невысокий уровень материального положения и неудовлетворенность текущей заработной платой по основной занятости побуждают многих работников к поиску дополнительных источников дохода. Такая вторичная занятость может быть разной по периодичности (постоянная или временная), иметь разный юридический статус (официально оформленная или не оформленная), а также соответствовать или не соответствовать специализации по основной занятости. Распространенность вторичной занятости можно рассматривать как один из показателей, характеризующих стабильность

рынка труда: ее высокая доля свидетельствует о наличии напряженности на нем [2].

В рамках текущего исследования под вторичной занятостью понималась дополнительная работа или доходное занятие работающих граждан в формальном или неформальном секторах экономики при наличии у них основной работы.

Результаты социологического мониторинга, осуществляемого авторским коллективом с 2001 г., позволяют проследить динамику включенности работающего населения во вторичную занятость. (См. рис. 1.)

Полученные за последние два десятилетия эмпирические данные демонстрируют умень-

Покида Андрей Николаевич, директор Научно-исследовательского центра социально-политического мониторинга РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. социол. наук (Москва), e-mail: pokida@ranepa.ru; Зыбуновская Наталья Владимировна, научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: nzyub@ranepa.ru; Покида Иван Андреевич, аспирант Института общественных наук РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, e-mail: pokidaivan98@gmail.com

¹ Социологический опрос проведен Научно-исследовательским центром социально-политического мониторинга ИОН РАНХиГС с 16 по 24 мая 2022 г. Были опрошены 1510 человек в возрасте 18 лет и старше в 30 субъектах Российской Федерации по выборке, представляющей работников основных видов экономической деятельности, занятых на предприятиях различных форм собственности, соотношение жителей разных типов поселений, социально-демографические и профессиональные группы людей. Метод опроса: личное формализованное интервью по месту работы или жительства респондентов. По отдельным вопросам результаты исследования приводятся в сопоставлении с данными опросов, проведенных ранее по аналогичной методике.

шение распространенности вторичной занятости у работающего населения: если в 2001 г. доля респондентов, которые с различной периодичностью имели дополнительный заработок, составляла 59,4%, то в 2022 г. – только 33,2%. При этом снижение наблюдалось как среди работников, которые подрабатывали постоянно, так и эпизодически.

В исследовании 2022 г. 10,9% опрошенных заявили, что постоянно (не менее одного раза в неделю) подрабатывают дополнительно на основной работе или имеют дополнительную работу (доходное занятие) на стороне, 7,7% делают это довольно часто (несколько раз в месяц), еще 14,6% – от случая к случаю (несколько раз в год).

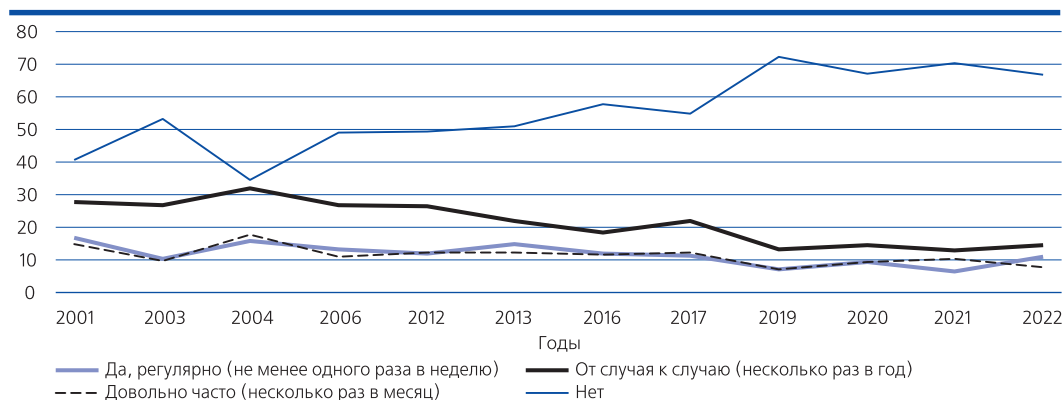
Результаты исследования подтверждают изначально предполагавшийся тезис о том, что включенность работников во вторичную занятость – это скорее вынужденная мера, позволяющая им улучшить свое материальное положение. Выявлена прямая зависимость между снижением оценок работниками своей заработной платы и повышением распространенности вторичной занятости. (См. рис. 2.) Например, среди тех, кто оценивает свою заработную плату на основном рабочем месте

как «очень хорошую», только четвертая часть имеет дополнительную занятость; среди работников с «очень плохими» оценками заработной платы уже каждый второй подрабатывает дополнительно. При этом видно, что у респондентов, не удовлетворенных своей заработной платой, вторичная занятость значительно чаще принимает регулярную (постоянную) форму.

На первоочередность материальных мотивов вторичной занятости неоднократно обращалось внимание исследователями рынка труда, однако отмечалось также наличие «неденежных» мотивов: потребность в самореализации, достижение удовлетворенности работой [1; 6].

В связи с этим можно отметить и следующую зависимость, выявленную в ходе анализа, а именно: среди работников, которые не удовлетворены содержанием труда (основными обязанностями, трудовыми функциями) по основному месту работы, каждый второй имеет дополнительную подработку; у тех же, кто, наоборот, удовлетворен содержанием труда, включенность во вторичную занятость существенно ниже (около 30%). Поэтому можно предположить, что вторичная заня-

Рис. 1. Распространенность вторичной занятости работающего населения в 2001–2022 гг., в % от общего количества опрошенных

Примечание. Формулировка вопроса: «Подрабатываете ли Вы дополнительно на основной работе или имеете дополнительную работу (доходное занятие) на стороне?»

Источник: опросы ИОН РАНХиГС 2001–2022 гг.

тость выступает не только как средство получения дополнительного дохода, но и как способ поиска и реализации своих профессиональных интересов. Не случайно именно в группе работников, имеющих дополнительную занятость, в два раза чаще распространены намерения в ближайшем будущем сменить основную работу по своей инициативе. Наличие подработки в какой-то мере обеспечивает некоторую материальную устойчивость и выступает своего рода страховкой на время поиска нового основного места работы. При этом в случае поиска работы эта группа в большей степени ориентирована на создание собственного дела (индивидуальное предприятие или работа по частным заказам).

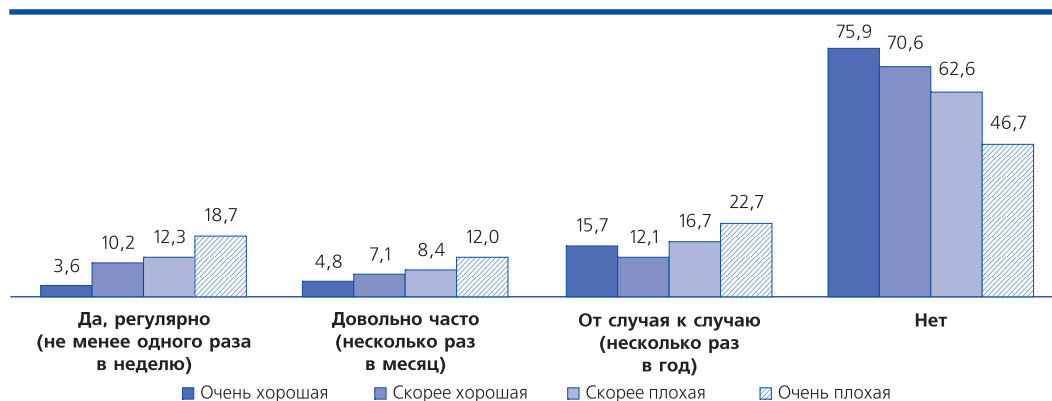
Результаты социологического мониторинга демонстрируют, что каждый второй респондент, работающий дополнительно на основной работе или имеющий дополнительную работу (доходное занятие) на стороне, трудится в качестве наемного работника. (См. рис. 3.) В качестве работника, занятого частной практикой (ИП, самозанятость, фриланс), подрабатывают 44,6% респондентов, имеющих дополнительную занятость. При этом можно отметить, что за последние четыре года увеличилась доля работников, которые подрабатывают наемными работниками (+8,2 п.п.

к 2019 г.), и, соответственно, снизилась доля занятых частной практикой (-9,1 п.п. к 2019 г.).

Важно обратить внимание на следующий момент: специализация по дополнительной занятости не всегда соответствует основной занятости работника. По данным опроса 2019 г., только 2/3 работников, имеющих дополнительную занятость, указали, что их вид деятельности по дополнительной работе соответствует основной занятости, остальные же работники трудятся по другой специальности [3]. Такую ситуацию можно трактовать по-разному: с одной стороны, работнику требуется прикладывать дополнительные усилия по повышению своей квалификации (если это не черновая неквалифицированная работа), с другой стороны, работник получает дополнительную специализацию, новые знания, навыки, опыт, которые позволяют ему более уверенно чувствовать себя на рынке труда.

Проведенный анализ полученных социологических данных позволяет выделить основные группы работников, которые чаще всего включены во вторичную занятость. В первую очередь необходимо обратить внимание на возрастные группы. Молодые работники до 30 лет чаще имеют дополнительную занятость, далее по мере повышения возраста снижается включенность работников в эту форму трудовых отно-

Рис. 2. Распространенность вторичной занятости в зависимости от оценок заработной платы (дохода) по основному месту работы, в % от численности выделенных групп

Источник: опрос ИОН РАНХиГС 2022 г.

шений. Например, в возрастной группе 25–29 лет подрабатывают с различной степенью интенсивности 45,4% респондентов, 30–39 лет – 32,9%, а в группе 50–59 лет – 27,6%.

Городские жители несколько чаще вовлечены во вторичную занятость в отличие от жителей сельских поселений. Однако это не говорит о том, что работники на селе в меньшей степени испытывают необходимость в дополнительных доходах – скорее такая ситуация объясняется отсутствием возможностей или трудностями поиска дополнительных источников дохода в сельских территориях.

Наличие дополнительной работы значимо коррелирует с режимом работы работников по основной деятельности. Граждане, имеющие возможность работать в полностью удаленном (работают из дома) или комбинированном (часть времени работают удаленно, из дома, часть в офисе, на предприятии) режиме работы, чаще указывают на имеющуюся дополнительную занятость. (См. рис. 4.) Особенно заметно проявляется эта закономерность в случае регулярности таких подработок. Например, среди респондентов, работающих очно, 16,5% ежемесячно подрабатывают дополнительно (сумма ответов «Да, регуляр-

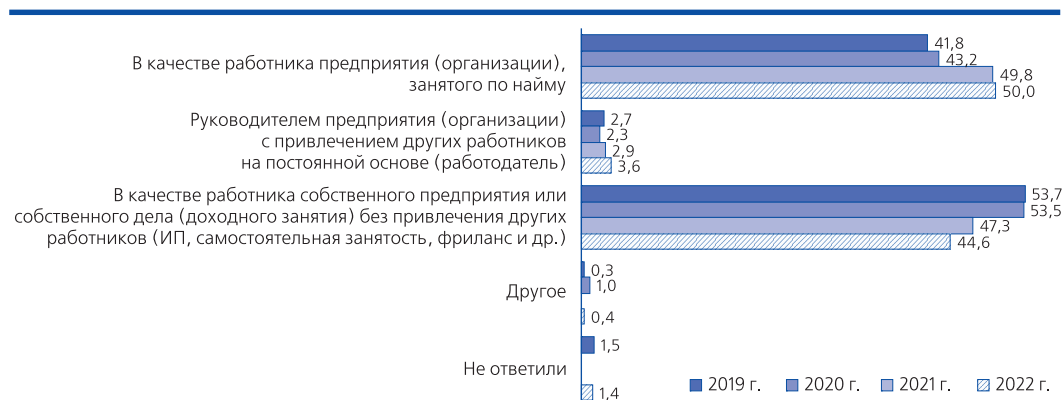
но» и «Довольно часто»). При удаленном режиме труда имеют ежемесячную дополнительную занятость 25,8% работников, при комбинированном – 30,5%. Это вполне логично, так как более свободный режим работы с возможностью самостоятельной организации рабочего времени позволяет проще интегрировать в него дополнительную занятость.

Чаще всего вторичная занятость распространена среди работников, занятых в сферах строительства, ремонта автотранспортных средств и бытовых изделий, недвижимости, а также здравоохранения, образования и науки. При этом в социальной сфере такая дополнительная занятость чаще является постоянной. Каждый четвертый работник здравоохранения, образования и науки имеет постоянную ежемесячную подработку.

Вторичная занятость и теневого рынка труда

Основной проблемой вторичной занятости является то, что данная работа зачастую не оформляется официально. Ее распространенность с 1990-х годов выступала основным драйвером теневых отношений на отечественном рынке труда [7].

Рис. 3. Распределение работников, имеющих дополнительную занятость (по статусу занятости), в % от количества респондентов, работающих дополнительно на основной работе или имеющих дополнительную работу (доходное занятие) на стороне

Примечание. Формулировка вопроса: «Если да, то в каком качестве Вы подрабатываете?»

Источник: опросы ИОН РАНХиГС 2019–2022 гг.

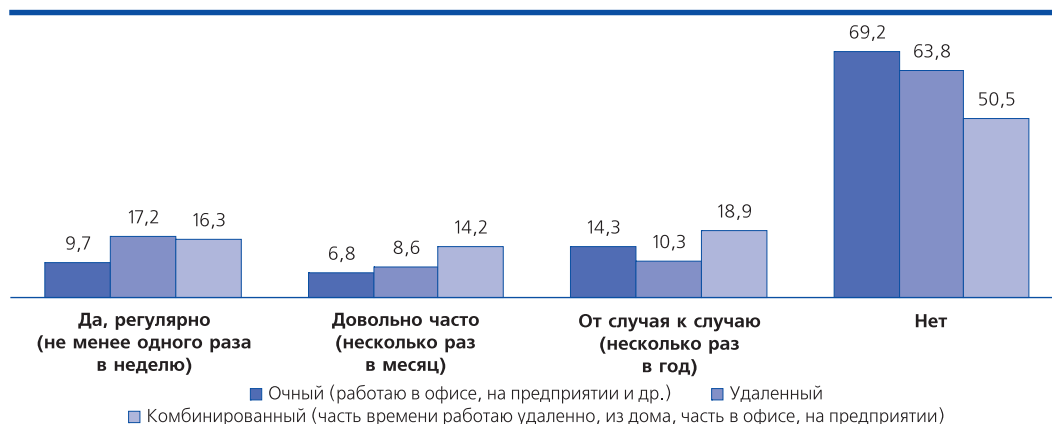
Результаты социологического замера 2022 г. показали, что только 24,3% респондентов, имеющих дополнительную работу (доходное занятие), всегда оформляют ее официальным трудовым соглашением (договором) с работодателем (заказчиком) или уполномоченными органами, 20,7% работников делают это не всегда, а 45,4% никогда не оформляют свою дополнительную деятельность. Такое соотношение ответов респондентов, с небольшими отклонениями, характерно для двух последних десятилетий. (См. рис. 5.) При этом, как правило, чем более эпизодический характер имеет дополнительная занятость, тем чаще работники предпочитают игнорировать правовые нормы трудового законодательства и не оформляют свои трудовые отношения с работодателями или уполномоченными органами. Схожие данные были получены социологами РГГУ в 2018 г., согласно которым практически половина (49,6%) работающих граждан постоянно или эпизодически имеет источники дополнительного заработка, при этом 41,1% из них получают оплату труда «в конверте» [5, с. 286].

Данные показывают, что инициатором неформальных отношений во вторичной занятости выступает не работодатель, который не

хочет оформлять специалиста на работу (14,6%), но это желание скорее самих работников (27,5%) или же обоюдное решение работника и работодателя (37,5%). В связи с этим не случайно, что для данной группы занятых значимость наличия официальной работы менее выражена. Например, среди работников, имеющих дополнительную занятость, на этот факт обращают внимание 58,2%; среди работников, не включенных во вторичную занятость, — 68,9%.

В целом вовлеченность работников во вторичную занятость формирует у них более толерантное отношение к различным проявлениям теневой экономической деятельности. В этой группе опрошенных чаще положительно относятся к тому, что люди выполняют строительные, ремонтные, репетиторские или другие работы и услуги, получая за это деньги из рук в руки, минуя кассу, — 68,3%; при отсутствии дополнительного заработка — 54,7%. Работники, имеющие подработку, чаще считают допустимым, когда полностью или частично уклоняются от уплаты налогов люди, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью (самозанятые), — 56,1%; среди не имеющих дополнительного дохода доля респондентов с такой позицией ниже — 39,8%.

Рис. 4. Распространенность вторичной занятости в зависимости от режима работы респондентов по основному месту работы, в % от численности выделенных групп

Источник: опрос ИОН РАНХиГС 2022 г.

Как уже отмечалось выше, каждый второй работник, имеющий дополнительный доход, получает его в качестве специалиста, занятого частной практикой (ИП, самозанятость, фриланс). В целях легализации деятельности таких граждан с 2019 г. функционирует новый налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (НПД) для физических лиц. Исследование показало, что несколько меньший интерес к НПД проявляют занятые частной практикой по дополнительной работе в отличие от их коллег, предпочитающих частную профессиональную деятельность в качестве основной. (См. рис. 6.) (Подобная различная востребованность отмечалась и в ранее проведенных исследованиях [4].) Так, по текущим данным, в первой группе занятых уже воспользовались новым налоговым режимом только 16,0% респондентов (+10,7 п.п. к 2021 г.), во второй – 39,9% (+11,6 п.п. к 2021 г.).

Меньший интерес к НПД среди занятых частной практикой по дополнительной работе вызван отсутствием регулярности подработок. Многие работники, которые прибегают к этой форме занятости время от времени, не видят

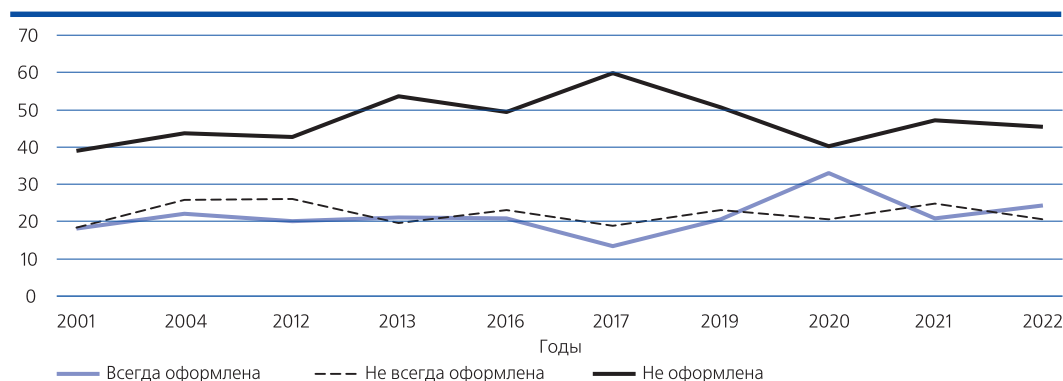
для себя смысла в ее официальном оформлении (в использовании НПД). Такую ситуацию демонстрируют следующие данные: среди респондентов, регулярно занимающихся частной практикой дополнительно, 23,9% используют НПД, от случая к случаю – только 11,9%. Кроме того, зачастую у работников уже имеется официальная основная занятость, которая позволяет им рассчитывать на социальные гарантии, поэтому в случае усиления каких-либо ограничительных мер, например штрафных санкций, они скорее откажутся от дополнительной деятельности, чем легализуют ее, тем более если она носит эпизодический характер.

Основные выводы

За последние два десятилетия эмпирические данные демонстрируют уменьшение распространенности вторичной занятости у работающего населения.

В настоящее время 33,2% занятых россиян с различной периодичностью имеют дополнительный заработок, из них 10,9% подрабатывают постоянно (не менее одного раза в неделю).

Рис. 5. Юридический статус дополнительной занятости, в % от количества респондентов, работающих дополнительно на основной работе, имеющих доходное занятие или работающих на стороне

Примечание. Формулировка вопроса: «Если Вы подрабатываете где-то по найму или занимаетесь индивидуальным частным предпринимательством (самостоятельной занятостью), оформлена или нет дополнительная работа официально трудовым соглашением (договором) с работодателем (заказчиком) или уполномоченными органами?»

Источник: опросы ИОН РАНХиГС 2001–2022 гг.

Специализация по дополнительной занятости не всегда соответствует основной занятости работника. Только 2/3 работников, имеющих дополнительную занятость, указали, что их вид деятельности по дополнительной работе соответствует основной занятости, остальные трудятся по другой специальности.

Практически каждый второй респондент, работающий дополнительно на основной работе или имеющий дополнительную работу (доходное занятие) на стороне, трудится в качестве работника, занятого частной практикой (ИП, самозанятость, фриланс).

Чаще вовлечены в дополнительную занятость молодые работники до 30 лет, городские жители, работники, которые трудятся в удаленном или комбинированном режиме по основной занятости.

Вторичная занятость часто сопровождается трудовой деятельностью без официального оформления. По данным за 2022 г., только 24,3% респондентов, имеющих дополнительную работу (доходное занятие), всегда оформляют ее официальным трудовым соглашением (договором), остальные работники

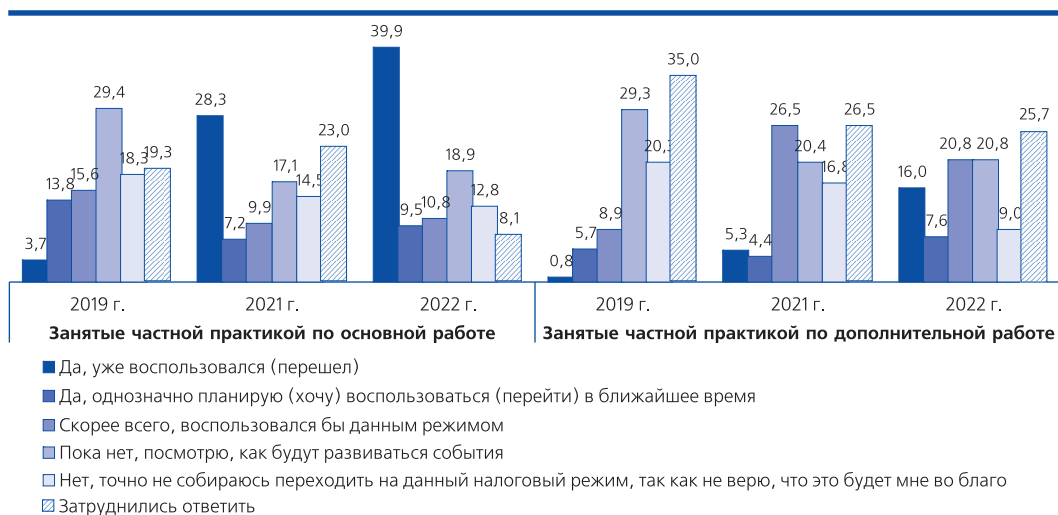
предпочитают не оформлять свою дополнительную деятельность официально.

Наличие работы с официальным оформлением для респондентов, включенных во вторичную занятость, менее значимо, чем для граждан, не работающих дополнительно. При наличии подработок чаще фиксируется более терпимое отношение к различным проявлениям теневой экономической деятельности.

Работников, занятых частной практикой по дополнительной работе, несколько реже привлекает новый специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» в отличие от их коллег, для которых частная практика выступает основным и единственным способом получения дохода.

В целом можно отметить, что, с одной стороны, распространенность дополнительной занятости среди работников — это скорее вынужденная мера, позволяющая им улучшить свое материальное положение, с другой стороны, вторичная занятость может выступать способом поиска и реализации профессиональных интересов и в какой-то мере начальным этапом для развития своего собственного дела. ■

Рис. 6. Привлекательность нового налогового режима «Налог на профессиональный доход» для граждан, занятых частной практикой, в %

Источник: опросы ИОН РАНХиГС 2019, 2021 и 2022 гг.

Литература

1. Кученкова А.В. Вторичная занятость в контексте процессов прекаризации на российском рынке труда // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 73–83. DOI: 10.31857/S013216250006659-7
2. Перова М.Б. Динамика и факторы вторичной занятости населения // Социум и власть. 2016. № 6 (62). С. 74–79.
3. Покида А., Зыбуновская Н. Особенности деятельности самозанятых граждан на современном рынке труда (5 мая 2020 г.). SSRN. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3692278
4. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В., Газиева И.А. Развитие самозанятости на современном рынке труда // Экономическое развитие России. 2022. Т. 29. № 1. С. 56–63.
5. Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Изд-во «Весь Мир», 2021.
6. Рощин С.Ю., Разумова Т.О. Вторичная занятость в России: моделирование предложения труда. М.: EERC, 2002.
7. Рывкина Р.В. Социология российских реформ: социальные последствия экономических перемен. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004.

References

1. Kuchenkova A.V. Secondary employment in the context of precarization on the Russian labor market // Sociological Studies. 2019. No. 9. Pp. 73–83. DOI: 10.31857/S013216250006659-7
2. Perova M.B. Dynamics and factors of secondary employment of population // Society and Power. 2016. No. 6 (62). Pp. 74–79.
3. Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. Features of the Activities of Self-Employed Citizens in the Modern Labor Market (May 5, 2020). SSRN. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3692278
4. Pokida A.N., Zybunovskaya N.V., Gazieva I.A. Development of Self-Employment in the Modern Labor Market // Russian Economic Development. 2022. Vol. 29. No. 1. Pp. 56–63.
5. Precarious employment: origins, criteria, features / ed. by Zh.T. Toshchenko. Moscow: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2021.
6. Roshchin S.Y., Razumova T.O. Secondary Employment in Russia: Labor Supply Modeling. Moscow: EERC, 2002.
7. Ryvkina R.V. Sociology of Russian reforms: Social consequences of economic changes. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2004.

Secondary Employment of the Working Population in the Modern Labor Market

Andrey N. Pokida – Director of Center for Social and Political Monitoring of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Sociological Sciences (Moscow, Russia). E-mail: pokida@ranepa.ru

Natalia V. Zybunovskaya – Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: nzyb@ranepa.ru

Ivan A. Pokida – Postgraduate Student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: pokidaivan98@gmail.com

The article presents the results of a sociological survey of the employed population, conducted in 2022. The purpose of the study was to analyze current changes in the Russian labor market related to the prevalence of secondary employment among the working population and its impact on their social well-being. Over the past twenty years, there has been a decrease in the prevalence of secondary employment among workers. Secondary employment is often accompanied by labor activity without official registration.

The article was written on the basis of the RANEPА state assignment research programme.

Key words: secondary employment, moonlighting, labor market, private practice, employees, informal employment.

JEL-codes: J21, J28, J46.